

История и современность

УДК 528.91 (477.75)

DOI: 10.22378/kio.2019.1.8-17

Александр Львович Бертъе-Делагард – картограф

Лариса Королева

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»)

Аннотация. Данное исследование призвано на основании документальных материалов из фондов Центрального музея Тавриды осветить деятельность известного ученого Крыма Александра Львовича Бертъе-Делагарда по теме истории картографирования Крыма и Юга России. Эта тема в историографии никем не освещалась, хотя наследие ученого в разных областях истории и культуры активно и плодотворно изучается и сегодня. Помимо этого, сама по себе тема по истории картографии Крымского полуострова на сегодня мало разработана, и Бертъе-Делагард был одним из первых, кто стал эту тему разрабатывать. Деятельность ученого в этом направлении изучается по двум направлениям: в первую очередь рассматривается деятельность Бертъе-Делагарда как крупнейшего коллекционера карт Крымского полуострова и Юга России в начале XX века. Во-вторых, реконструируются научные разработки ученого по теме история картографирования Крымского полуострова от гомеровских времен и до XVIII века. Очевидна уникальность его личной коллекции карт (численность – около 700 ед., уникальные экземпляры, тематическая подборка). Серьезным исследованием по теме стал доклад, зачитанный Александром Львовичем в Ялтинском техническом обществе. Подготовительные материалы к этому докладу хранятся в фондах Центрального музея Тавриды. Черновик дает представление ученого об основных этапах истории картографирования Северного Причерноморья, характеристику этапов, рассматривается история картографирования Северного Причерноморья в русле развития картографирования Европейского региона.

Ключевые слова: история картографирования Крымского полуострова, Юга России, Черного моря в античный период, средние века и в новое время; Александр Львович Бертъе-Делагард – картограф, коллекционер карт; коллекция карт Крыма и Юга России дореволюционного периода в фондах Центрального музея Тавриды.

Для цитирования: Королева Л. И. Александр Львович Бертъе-Делагард – картограф // Крымское историческое обозрение. 2019. № 1. С. 8-17. DOI: 10.22378/kiu.2019.1.8-17

Александр Львович Бертъе-Делагард – ученый, который исследовал самые различные направления крымоведения, что отображено в современной историографии. Но есть темы, которые на сегодняшний день остались неосвещенными и заслуживают отдельного исследования. К таким направлениям можно отнести тему: А. Л. Бертъе-Делагард – картограф.

Географические и исторические карты Крыма ученый рассматривал как важный документальный источник, изучение такого рода источников входило в круг научных интересов ученого. Поэтому изучение картографии Крыма невозможно представить без исследований Бертъе-Делагарда.

Как многие исследователи истории картографии, Бертъе-Делагард начал с коллекционирования карт. Помимо личной библиотеки в 6 тысяч томов, исследователь на момент 1917 года имел в своем собрании около 700 единиц карт [8, с. 114–145]. Коллекция карт вместе с библиотекой ученого вливается в библиотечное собрание Центрального музея Тавриды в 1924 году. Судьба коллекций ученого трагична: лихолетья революции и войн нанесли им ущерб, значительно сократили их фонд.

Постепенно пополняя свою коллекцию, исследователь попутно изучает другие известные коллекции карт нашего региона. Как правило, исследуя их, ученый расширял свой кругозор по теме картографии, также попутно мог выявлять новые картографические источники, заказывать точные копии в виде факсимиле с заинтересовавших его экземпляров карт.

На протяжении более 20 лет Александр Львович был вице-президентом и фактическим руководителем Одесского общества истории и древностей. В рамках деятельности этой организации ученый издает в 1888 году библиографическую разработку по картографии – составленный им указатель картографических материалов музея ООИД [2]. Как объясняет исследователь, после переезда коллекций общества в другое помещение «обнаружились потери и хаос в картографическом отделе, отсутствие систематизации затрудняет пользование картами» [2].

На одном из заседаний Одесского общества в 1896 году Бертъе-Делагард сделал сообщение о виденных им нумизматических коллекциях и о карто-

графических документах Архива Главного штаба (так назывался с 1867 по 1906 гг. Российский государственный военно-исторический архив). Ученый отмечает, что «никакие исследования южнорусской земли не должны обходиться без полного пересмотра этого обширного собрания» [3, с. 63–67]. Ученый объяснил свой интерес к этому архиву в связи с тем, что сам он «составляет обширную коллекцию картографических работ, касающихся Крыма». Ему удалось пересмотреть часть материалов по крымской картографии. На основании увиденного исследователь сделал вывод о том, что «это единственное, не имеющее себе подобного собрание рукописных карт и планов прошлого века (XVIII в.), явившееся результатом всех наших войн и дипломатических сношений и сопровождавших их съемок, изысканий и донесений» [3, с. 63–67]. Ученый подчеркивает, что «помимо карт военных в архиве существует серия карт-планов древних городов (1771–1790 гг.), рисованные с чисто археологической целью, что удивительно для военного времени», отмечает точность и скрупулезность их выполнения. Более всего его заинтересовали планы Херсонеса, Старого Крыма, Карасубазара, Мангуп-Кале, Ялты, Судака. Некоторые из виденных карт ученый планирует приобрести в виде точных факсимиле для своей коллекции [3, с. 63–67].

В рамках деятельности на посту председателя Крымского горного клуба Александр Львович участвует в организации Крымской выставки, устроенной Крымским горным клубом в 1893 году в Одессе. На выставке в отделе археологии, истории и библиографии Крыма ученый представил стенд по истории картографии Крыма. Сюда, как указал автор стенда, «были включены 27 карт Крыма и Черного моря, начиная с первых компасных карт XIV века и по конец XVIII века <...> по недостатку места выставлено не более десятой части коллекции» [7, с. 7]. В издаваемом клубом журнале в этом же году появляется сообщение под названием «Выставка Крымского Горного клуба», подписанное двумя буквами: «А», «Б» [3, с. 24–28.]. Не подлежит сомнению, что сообщение составил сам экспонент карт. И лучше, чем кто бы то ни было, смог рассказать о своих экспонатах. Из сообщения мы узнаем, что коллекция Александра Львовича составляла на момент 1893 года приблизительно 250 единиц карт, касающихся Крыма. Идея этой небольшой выставки: «по возможности отобразить исторический ход картографии Крыма, до наступления в начале XIX века точных инструментальных картографических работ». Самые ранние карты Крыма, из представленных, это компасные карты (портоланы) итальянских авторов, на выставке представлены в виде точных факсимиле. Особо автор отличает карту Петро Весконтте 1318 г., за точность ее береговых очертаний, отмечает, что эти карты могут дать много полезной информации для исторической географии нашего региона. Следующий этап истории картографии Крыма представлен картами Птолемея от конца XV века, к которым обратились ученые того времени, преклоняясь

перед античным наследием. Характеризуя этот период, ученый отмечает неточность и ошибки этих карт по сравнению с итальянскими. Отображает этот момент в истории картографии на выставке редкое издание птолемеевских карт 1513 года на отдельных листах. С этого момента, как утверждает ученый, среди ученых картографов наметились два противоположных направления в европейской картографической науке. Одно из них основано «на простом инструментальном исследовании», другое – «на блестящей идее определения географических точек координатами (долготой и широтой), за которой не видны явные ошибки школы Птолемея». К несовершенству карт Птолемея впоследствии прибавляются исторические обстоятельства, как то: Черное море становится внутренним морем Турции, что привело к созданию очень далеких от действительности карт Крыма и Черного моря. Карты Меркатора и Ортелия конца XVI века еще довольно хорошие, по словам ученого, но более поздние – Сефтера и Воганди – худший вариант картографирования Крыма [3, с. 24–28].

Некоторая часть из представленных на выставке карт отображала не только один Крым и Северное Причерноморье, но и Россию. Эти карты помещены были здесь ввиду своей особой исключительности. Среди них известные в картографическом мире карты России Герарда 1614 г., Фишера 1651 г. Но особую ценность и редкость, как отметил экспонент, представлял на выставке «экземпляр карты России графа Брюса и генерал-майора Менгдена, изданной Тессингом в 1689 г. по повелению Петра Великого, печатанной золотом и представляющей едва ли не единственный известный экземпляр» [3, с. 24–28].

В сообщении, помещенном на страницах журнала Крымского горного клуба, видна попытка исследователя впервые проанализировать историю картографирования территории Крыма и Юга России в русле истории общеевропейской картографической науки.

Но первой серьезной печатной работой исследователя по истории картографии Крыма должен был стать доклад Александра Львовича, зачитанный им в Ялтинском техническом обществе 5 марта 1906 года на тему «О развитии картографических понятий о Крыме» [6, с. 51]. В журнале общества тема доклада сопровождалась комментарием: «Сообщение это, на котором были продемонстрированы редчайшие старинные карты Крыма, имеющиеся в библиотеке докладчика, будет напечатано в одном из ближайших выпусков «Известий Ялтинского технического общества». Но журнал более не издавался, текст доклада не найден.

Попытка выяснить, не сохранились ли черновики или подготовительные материалы к указанному докладу в архиве А. Л. Бертъе-Делагарда, основная часть которого хранится в фондах Центрального музея Тавриды, оправдала ожидания. Несмотря на разные названия у выявленного документа [4] и до-

клада из журнала, очевидно, что перед нами черновик доклада, зачитанного в Ялтинском техническом обществе. При сопоставлении данных журнала «Известия Ялтинского технического общества» и содержания дела № 54 из фондов музея видим совпадение, а именно: в журнале «Известий...» отображена последовательность выступления докладчиков [6]. Такую же последовательность случайно обозначил в своем черновике Бертье-Делагард: «В этом смысле говорил Иосиф Каземирович Сикорский про гидрологию, а Иван Мартинович Педакас по геологии. Если изволите, я буду руководить беседой, которую можно было бы озаглавить «Географические сведения о Крыме во времени и пространстве» [4]. На тот период, когда слушалось сообщение, в 1906 г., тема по истории картографии Крыма автором не была достаточно разработана. Она имела другое название – «Географические отрывки из далекого и близкого прошлого Тавриды, Южного Берега и Ялты с краткими пояснениями». Перспектива публикации этого сообщения наметилась лишь в 1909 г., когда начал издаваться журнал «Известия Ялтинского технического общества». Александр Львович существенно переработал свои материалы и предложил к публикации в 1909 г. доклад под другим названием «О развитии картографических понятий о Крыме». Материалы же дела из архива Бертье-Делагарда являлись начальной стадией исследования.

Материалы дела № 54 из фондов Центрального музея Тавриды размещены на семи листах, текст машинописный с двух сторон листа – черным шрифтом с правками автора, от руки, карандашом, корректура, дополнения и примечания – на полях и в тексте.

Анализируя содержание дела, его можно условно разделить на три части. В первую часть вошли два списка карт, выстроенных в хронологическом порядке (всего 88 ед.). Здесь даны названия карт, зачастую имя составителя и год издания. К некоторым картам прилагаются обширные комментарии. Первый список карт отображает в основном картографирование Европы и Черноморского региона от античности и до XVII века включительно. Во втором списке указаны карты, относящиеся к истории картографирования России и Северного Причерноморья XVIII века.

Во второй части документа Бертье-Делагард приводит список изобразительных материалов (42 ед.): портреты полководцев, государственных деятелей, известных политиков. Все эти личности связаны с историей Крыма периода XVIII века: Потемкин, Екатерина II, Суворов, Шагин Гирей и др. Некоторые изображения передают различные виды Крыма, тему, связанную с путешествием Екатерины II в Крым, сцены и костюмы крымских жителей. Как мы видим, ученый планировал более подробно проиллюстрировать историю картографирования Крыма и Юга России XVIII века не только картами, но и различными изображениями, относящимися к истории этого времени.

К третьей части можно отнести тезисы предполагаемого доклада, которые частично развернуты в начале и достаточно схематичны во второй половине. Черновик доклада не завершен. Неохваченным остался XVIII век.

Автор начинает свое изложение со времен древних греков и ставит здесь вопрос о том, с какого времени они достаточно знали Черное море и берега Тавриды. Рассуждая, приходит к выводу, что «южные берега были известны Гомеру в IX веке <...> в VI веке греки достаточно знали полуостров, но, тем не менее, Геродот в V веке не знает полуостровности Тавриды, считая ее мысом». Современные исследования дают нам картину развития картографии античного мира по следующей схеме. Первый период не научный – философский, когда картографией реально занимались не геометры (землемеры), а философы. Их интересовала природа Земли, которую они представляли по-разному: как плавающий в море диск или как шар. Подобная академическая деятельность вызывала насмешки моряков и путешествующих ученых вроде Геродота. Научный подход в картографии начинается на втором этапе, вместе с деятельностью в IV–II вв. до н. э. Дикеарха, Эратосфена, Гиппарха. С этих ученых автор начинает свой рассказ о развитии европейской картографии. Эти ученые дали миру понятие о широте и долготе. На следующей ступени истории науки вырастают другие две фигуры: Марин из Тира и Птолемей из Александрии I–II вв. н. э. Бертъе-Делагард именно Птолемею приписывает первенство теории проекции, хотя этот момент в современной историографии спорный [1, с. 26]. Далее Александр Львович характеризует римскую цивилизацию, ее отдельные особенности: «римляне были мастера по дорогам, в этом видели основу владения другими странами». Автор обозначил в своем рассказе самую известную и на сегодняшний день карту римского периода – Пейтингера-Кастория VI века. Римлян, в отличие от греков, мало интересовали достоинства той или иной проекции, система координат. Их интересовали практические вопросы, связанные с расстоянием между пунктами, точное описание военных и торговых путей. Таким характеристикам отвечала карта Пейтингера-Кастория [1, с. 33–34]. Следуя далее, автор выделяет период некоего хаоса в картографировании Тавриды. Он охватывает «время активной смены народов в средиземноморском и черноморском регионах, вплоть до эпохи крестовых походов». Это было время, «когда карта создавалась на основе легенд, а не реальных наблюдений <...> Крестовые походы пробудили любовь к плаваниям, более свободной торговле <...> Морские общины (Венеция, Генуя, Пиза) освободились от власти Византии, стали конкурировать друг с другом, явились извозчиками для крестовых походов <...>». Завоевание Константинополя крестоносцами в 1204 г. ученый назвал «открытием Черного моря». С XIII века, как отмечает далее Александр Львович, «в картографической науке намечилось необычайное событие: появление компаса». Как известно, в классические времена обычным

навигационным руководством были периплы, или «прибрежные лоции», в которых содержались описания путешествий и указания шкиперу. Их следует рассматривать как текстовые описания путешествия, здесь обычно приводились описания берегов и гаваней, расстояние между портами, упоминались страны, лежащие далеко от побережья. Иногда периплы вмещали в себя руководство по навигации: сведения о рифах и скалах, о приливах, силе прилива, направлениях ветра в течение года [1, с. 60–63]. Бертье-Делагард отмечает в своем черновике, что плавание в Черном море долгий период времени «от Митридата и до самых последних времен» были вдоль побережья. С распространением компаса старые периплы сменились средневековыми портоланами – особыми руководствами по навигации от порта к порту или даже по пересечению открытого морского пространства. Эти новые карты стали известны также и как компасные или румбовые. Наиболее характерной чертой подобных карт является сетка румбовых линий, позволяющая штурману прокладывать курс от одной гавани к другой [1, с. 65–66]. Ученый правильно отметил особенности новых карт: «способ их черчения очень сложен и большая верность берегов, грубость и сокращенность внутри (континента)». Далее Бертье-Делагард очень схематично, отдельными словами и словосочетаниями приводит исторические обстоятельства развития картографических представлений о нашем регионе: «<...> взятие Константинополя, греки в Италии, уния, переводы, ренессанс, открытие пути в Индию и Америку, перевод Птолемея, взятие турками проливов, взятие Крыма <...>». Особо останавливается на наследии Птолемея: «восторг ученых и зловерность его влияния, борьба двух направлений, только при нас закончившаяся». Эти два направления в европейской картографии исследователь обозначил, характеризуя в свое время картографический стенд Выставки Крымского горного клуба. Заканчивается черновик доклада упоминанием имен «редких путешественников к монголам»: Рубрук, Джовани да Лука, Д'Асколи, Броневский. В последнем предложении идет перечисление: «Меркатор XVI–XVIII, Петр, Миних, Екатерина».

Для доклада Бертье-Делагард отобрал ряд карт (88 ед.) из своей коллекции. Из наличия двух списков карт мы можем заключить, что ученый также планировал исследовать отдельно и подробно развитие картографии Юга России в XVIII веке. Но размышления исследователя по этой теме на сегодняшний день оказались нам не доступны.

Вывод: подводя итог сказанному, отметим, что в круг научных интересов ученого входила и тема по истории картографии Крыма и Юга России, она охватывала временной промежуток от Гомера, IX в. до н. э. и до конца XVIII века – времени появления точных инструментов картографических работ. Александр Львович начинал деятельность в этом направлении со сбора кол-

лекции. Очевидна уникальность его коллекции (численности карт – около 700 ед., уникальные экземпляры, тематическая подборка). Активно пополняя свое собрание, исследователь попутно изучает различные картографические коллекции, близкие по теме к истории картографии Крыма. Систематизирует их, выявляет ценные экземпляры. Работает как популяризатор (создание стенда на Выставке Крымского горного клуба). Постепенно изучая картографический материал, Александр Львович приходит к необходимости серьезного научного исследования по истории картографии Крыма. И это закономерно, имея на руках ценный документальный источник, такой как карта. Таким серьезным исследованием стал доклад, зачитанный Александром Львовичем в Ялтинском техническом обществе. Нам удалось обнаружить подготовительные материалы к этому докладу в фондах Центрального музея Тавриды. К сожалению, они обрывочны и отсутствует часть тезисов. Но, тем не менее, они позволяют восстановить некоторые основные мысли исследователя по интересующей нас теме. В черновике можно отследить основные этапы истории картографирования Северного Причерноморья (донаучный греческий период, непосредственно научный греческий, этап римской картографии, легенды и сказки средних веков, ренессанс культуры и науки, возврат к античности и преклонение перед ней, с этого момента две школы в картографии, вплоть до конца XVIII века, времени появления точных инструментальных работ). Ученый рассматривает историю картографирования Северного Причерноморья в русле развития картографирования Европейского региона. Исследуя материалы черновика, можно выявить основные обстоятельства и факторы, повлиявшие на развитие картографических представлений о Юго-Восточной Европе. Ученый считал, что на развитие картографических знаний и представлений в значительной мере могут влиять исторические обстоятельства, наряду с достижениями в области науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Багров Л.* История картографии. М., 2004. 386 с.
2. [*Бертъе-Делагард А. Л.*] Каталог карт, планов, чертежей, рисунков, хранящихся в музее императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1888. 359 с.
3. *Бертъе-Делагард А. Л.* Сообщение о виденных в Петербурге нумизматических коллекциях и о картографических документах архива Главного штаба // ЗООИД. 1896. Т. 19.
4. Географические отрывки из далекого и близкого прошлого Тавриды, Южного берега и Ялты с краткими пояснениями // Архив Бертъе-Делагарда А. Л. Хранится в фондах ГБУ РК «Центральный музей Тавриды». Оп. 5. Д. 54.
5. Записки Крымского горного клуба. 1895. № 2.

6. Известия Ялтинского технического общества. Вып. 1. Ялта, 1909.
7. Каталог Крымской выставки, устроенной Крымским горным клубом в октябре 1893 г. Одесса, 1893. 23 с.
8. *Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения. Симферополь: СГТ, 2006. 354 с.

Сведения об авторе: Королева Лариса Иосифовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295015, пер. Учебный, 8, Симферополь, Крым, Российская Федерация); koroleva.klarisa@list.ru

Alexander L. Bertier-Delagard – a cartographer

Larisa Koroleva

(SBEENE RC “Crimean Engineering and Pedagogical University”)

Abstract. On the basis of documentary materials from the funds of the Central Museum of Tavrida, this study is intended to highlight the activities of the famous Crimean scientist Alexander L. Bertier-Delagard on the history of mapping of the Crimea and southern Russia. This topic has not been covered in historiography by anyone, although the heritage of a scientist in various areas of history and culture is actively and fruitfully studied today. In addition, the topic on the history of cartography of the Crimean peninsula itself is little developed today, and Bertier Delagard was one of the first to develop this topic. The activity of a scientist in this direction is studied in two directions: first of all, Berthier-Delagard is considered as the largest collector of maps of the Crimean peninsula and southern Russia in the early 20th century. Secondly, the scientific developments of the scientist on the topic of the history of mapping the Crimean peninsula from Homer’s times to the 18th century are being reconstructed. The uniqueness of his personal collection of cards is obvious (the number is about 700 units, unique copies, and thematic selection). A serious study on the topic was a report read out by Alexander L. Bertier-Delagard in Yalta Technical Society. The preparatory materials for this report are kept in the collections of the Central Museum of Tavrida. The draft provides the scientist with an idea of the main stages in the history of mapping the Northern Black Sea region, a characteristic of the stages, and the history of the mapping of the Northern Black Sea region as part of the development of mapping in the European region.

Keywords: the history of mapping of the Crimean peninsula, the South of Russia, the Black Sea in the ancient period, the Middle Ages and the new time;

Alexander L. Bertier-Delagard – a cartographer, card collector; a collection of maps of the Crimea and southern Russia of the pre-revolutionary period in the funds of the Central Museum of Tavrida.

For citation: Koroleva L. I. Alexander L. Bertier-Delagard – a cartographer Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 1, pp.8-17. DOI: 10.22378/kio.2019.1.8-17

REFERENCES

1. Bagrov L. *Istoriya kartografii* [History of cartography]. M., 2004. 386 p.
2. [Alexander L. Bertier-Delagard] *Katalog kart, planov, chertezhej, risunkov, hranyashchihsya v muzee imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej* [Catalog of maps, plans, drawings, stored in the Museum of the Imperial Odessa society of history and antiquities]. Odessa, 1888. 359 p.
3. Alexander L. Bertier-Delagard. *Soobshchenie o vidennyh v Peterburge numizmaticheskikh kollekcijah i o kartograficheskikh dokumentah arhiva Glavnogo shtaba* [Report on numismatic collections seen in St. Petersburg and on cartographic documents of the archive of the General staff] *ZOOID* [Notes of the Odessa Society of history and antiquities]. 1896. T. 19.
4. *Geograficheskie otrvyki iz dalekogo i blizkogo proshlogo Tavridy, yuzhnogo berega i Yalty s kratkimi poyasneniyami* [The geographical passages of the distant and near past of Tauris, the South coast and Yalta with brief explanations] Stored in the funds of the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea “Central Museum of Taurida”. Inventory 5. Case 54.
5. *Zapiski Krymskogo gornogo kluba* [Notes of the Crimean mountain club]. 1895. No 2.
6. *Izvestiya Yaltinskogo tekhnicheskogo obshchestva* [News of Yalta technical society]. Vyp. 1. Yalta, 1909.
7. *Catalog of the Crimean exhibition, organized by the Crimean Mountain Club in October 1893*. Odessa, 1893. 23 p.
8. Nepomnyashchij A. A. *Podvizhniki krymovedeniya* [Devotees of the Crimean studies]. Simferopol’: SGT, 2006. 354 p.

About the author: Larisa Iosifovna Koroleva – Cand. Sci. (history), associate professor of the Chair of History, SBEEHE RC “Crimean Engineering and Pedagogical University” (295015, Uchebny lane, 8, Simferopol, Crimea, Russian Federation); koroleva.klarisa@list.ru